

Глава 2. Душа может вернуться

Когда ребенка привезли больницу, врачи пришли к выводу, что он уже мертв и не стали оказывать первую помощь, просто велели Дин Чжимину унести его с собой. Более того, Дин Чжимин провел с телом Дин Эрмяо практически весь день и всю ночь, и на протяжении этого времени часто щупал рукой грудь ребенка, проверяли его дыхание, надеясь, что случится чудо и ребенок оживет.

Однако тело ребенка остыло и заостенело, не было ни дыхания, ни сердцебиения. После похорон прошло всего несколько часов, неужели, ребенок в могиле еще жив?

«Даос, монах...» - Дин Чжимин и боялся, и радовался, и сомневался. Заикаясь, он спросил: «Ты сказал, мой сын... Еще не умер?»

«Я никогда не вру». - Монах Саньпинь пальцем указал на могилу и сказал. - «Над могилой медленно поднимается Цинци, это значит, что внутри человек еще не мертв».

«Почему я не вижу... Никакую Цинци?» - спросил Дин Чжимин.

Монах Саньпинь сказал: «Ты - невежественный обыватель, как ты можешь видеть? Я не только вижу Цинци, но так же три разумных души Хунь замерли и семь животных душ туманны (даосская теория душ, прим. пер.), так не может быть у почившего человека!»

Раздался звук падения, Дин Чжимин уже стоял на коленях и кланялся, ударяясь головой о землю: «Умоляю тебя, спаси моего ребенка!»

«Для начала поднимись. Раз уж я столкнулся с этим делом, я не могу пройти мимо».

Из рюкзака за плечами монах Саньпинь вынул тонкий меч, взял в руку и срубил толстую сосну. Заострив с двух концов, он отдал ее Дин Чжимину и сказал: «Немедленно раскопай могилу и достать ребенка!»

Дин Чжимин не осмелился послушаться и принялся сосновой палкой раскапывать могилу. Деревенские мужики всегда развиты физически, а Дин Чжимин к тому же находился с самым расцвете сил. Более того, могила была свежей, а земля рыхлой. Не прошло и пяти минут, как курган был разрыт, и маленький гроб предстал лучам лунного света.

«Отойди в сторону». - Монах Саньпинь вынул долото, вставил твердый кончик в щель гроба и принялся поочередно взламывать крышку со всех сторон, после чего открыл гроб.

Дин Эрмяо спал в гробу абсолютно неподвижно.

«Эрмяо...» - Дин Чжимин снова увидел тело сына и, не сдержав скорби, громко зарыдал.

Монах Саньпинь прогнулся назад в поясице, тщательно взгляделся в расположение черт лица Дин Эрмяо. Потом подхватил мальчика под поясицу, поднял и опустил рядом на землю.

«Монах, ты действительно можешь спасти нас?» - Спросил Дин Чжимин, вытирая слезы.

Однако монах Саньпинь не ответил Дин Чжимину. Он расстегнул одежду Дин Эрмяо, обнажил его грудь, затем вынул из рюкзака писчую кисть, обмакнул ее в раствор киновари и нарисовал на груди Дин Эрмяо странный символ.

После того, как символ был нарисован, монах Саньпинь сел в позе лотоса перед головой Дин

Эрмяо, сцепил руки вместе, направил указательные пальцы обеих рук на макушку Дин Эрмяо и закричал: «На тот свет нет дороги, эта душа может вернуться!»

Он выкрикнул это три раза, но Дин Эрмяо на земле, по-прежнему, не двигался.

Дин Чжимин совсем потерял надежду, на его лице отразилось уныние. Он не стал шуметь на монаха, желая, чтобы ребенок обрел вечный покой. Однако он вдруг почувствовал, что подул холодный ветер, зашуршали травы!

Лежащий на земле Дин Эрмяо, неожиданно, сел и закричал: «Папа!»

«Эрмяо!» - Дин Чжимин тоже закричал, бросился к сыну и сгреб его в объятия, захлебываясь слезами.

Монах Саньпинь закончил ритуал, поднялся и осмотрелся вокруг. Неожиданно, его выражение изменилось, и он спросил: «Это кладбище какое-то особенное, это кладбище предков какой семьи?»

Дин Чжимин поднял голову и, указав рукой, сказал: «Ряд с западной стороны – это могилы предков моей семьи. Все могилы с восточной стороны – могилы семьи Му из деревни».

«Это большой район, здесь нельзя оставаться, поспеши вернуть ребенка домой. Быстрее!» - монах Саньпинь снова обнажил меч и закричал Дин Чжимину.

Дин Чжимин не понимал, но не осмелился послушаться даоса, он поднял ребенка на спину и пошел. Монах Саньпинь с мечом в руках следовал позади Дин Чжимина, его глаза сверкали, зыря по сторонам.

Кто мог предположить, что они не успеют сделать больше десяти шагов, как ветром принесет черный туман, который окутает Дин Чжимин и остальных так, что ничего нельзя будет различить. В черном тумане раздавались душераздирающие вопли, от которых волосы вставали дыбом.

«Монах, что происходит?» - испуганно закричал Дин Чжимин, он остановился, не осмеливаясь двигаться дальше. Здесь был склон, до деревни еще около полутора километров, Дин Чжимин уже потерял направление и не знал, в какую сторону нужно двигаться.

Монах Саньпинь фыркнул несколько раз и закричал: «Где нечистый дух, осмелившийся насрать на меня миазмы?! Если не отступишь, не удивляйся моей безжалостности!»

Но угрозы монаха Саньпиня не возымели действия, черный туман не только не рассеялся, но стал еще гуще. Заунывные дьявольские вопли еще больше приблизились и раздавались будто бы в ушах.

У Дин Чжимина от страха стучали зубы, все его тело била дрожь, одной рукой он схватился за одеяние монаха Саньпиня.

В этом мраке можно было слышать лишь бормотание монаха Саньпиня: «Слева зеленый дракон, справа белый тигр, бессмертный укажет дорогу, отворись...!»

Как только заклинание отзвучало, зеленый и белый маленькие фонари, внезапно, поднялись в воздух на уровне человеческого плеча и медленно поплыли вперед. Фонари причудливым светом, будто из мира грез, освещали дорогу на метр вокруг.

«Идем за фонарями, быстро!»

Неожиданно появившийся перед глазами свет Дин Чжимин воспринял с радостью и надеждой, поспешно он последовал за двумя фонарями, поддерживая ребенка на спине. Монах Саньпинь прикрывал их и бубнил заклинания, которые Дин Чжимин не мог расслышать.

Дьявольские крики вокруг стали еще пронзительнее, этот гомон был похож на шум от многочисленного войска. А заклинания монаха Саньпинь становились все быстрее, и чем больше они ускорялись, тем больше походили на ругань.

Спустя десять минут, свет фонарей стал тусклее, они трепетали на ветру, как светлячки. За пределами освещенного фонарями круга находился темный туман, а в нем тени призраков, свирепо скалящих зубы и когти.

«Монах, я снова не вижу дорогу!» - закричал Дин Чжимин.

«Не бойся, еще есть я!» - строго сказал монах Саньпинь и громко закричал. - «Небо и земля безграничны, среди людей есть закон!»

После этого свирепого крика над головой Дин Чжимина появилось бронзовое зеркало, зеркальная поверхность излучала красный свет, освещая его ноги. В то же время, монах Саньпинь резко взмахнул обеими руками, и вокруг вспыхнули огни и раздался сильный гул.

«А..., Уи-уи...!»

Огни попали почти по каждому нечистому духу, это были не только крики ужаса, они были похожи на волчий вой, на крики младенца, на вопли дикой кошки.

Следуя за красным светом Дин Чжимин, спотыкаясь, добрал до дверей своего дома. Этот путь был хорошо ему знаком, в обычное время преодолеть его можно было играючи, но сегодня ночью, это стало для Дин Чжимина, прямо-таки, самым сложным отрезком пути за всю жизнь.

Дьявольские крики раздавались в отдалении позади, следуя за ними.

Монах Саньпинь махнул рукой и прежние зеленый и белый фонари повисли с двух сторон от дверей дома семьи Дин, бронзовое зеркало повисло посередине над дверью и светило красным светом, указывая путь.

Дедушка семьи Дин и Му Цуйчжэнь оба не спали. Увидев открывающего дверь Дин Чжимина с Эрмяо за спиной, а так же следующего за ними даосского монаха, они очень удивились и ринулись им на встречу.

«Мама...» - Эрмяо спустился на пол и бросился в объятия Му Цуйчжэнь.

Мать и сын оба рыдали. Му Цуйчжэнь смотрела на лицо ребенка и чувствовала себя будто во сне.

На лице дедушки Дин было потрясение, он спросил: «Чжимин, что происходит?»

«Не болтайте попусту, срочно закройте все окна и двери. Возьмите мои даосские талисманы, приклейте их на окна, двери и на дверцу печи». - Монах Саньпинь вынул из заплечного мешка больше десяти желтых даосских талисманов и вручил Дин Чжимину.

Дин Чжимин только что видел методы монаха и помнил, как злые демоны преградили им путь,

поэтому безоговорочно поверил его словам и принялся выполнять повеление. В тот же момент Дин Чжимин один за другим принялся наклеивать даосские талисманы на окна и двери на первом и втором этажах.

В один момент налетел потусторонний ветер, и все лампы в доме потухли. Время от времени доносились звуки ударов по окнам и дверям.

Той ночью, более сотни глав семей Тихого Водоема и их домочадцы не смыкали глаз. Самые храбрые выглядывали в сторону дома семьи Дин, чтобы узнать, что происходит. Смутно они могли увидеть злого демона огромного роста, который крутился прямо у входа в дом семьи Дин. Кроме того, в воздухе летало бесчисленное множество демонических теней.

Самое удивительное, что этот демон бесчинствовал только у дверей семьи Дин, но не беспокоил другие семьи.

В то время, из зажиточных крестьянских домов, где были установлены телефоны, попытались позвонить в полицию, но телефоны не работали.

Монах Саньпинь, с мечом в руках, расположился у столика для курительницы и оберегал семью Дин из пяти человек, всю ночь читая заклинания.

<http://tl.rulate.ru/book/3873/70448>